

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

АПРѢЛЬ.

1875.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СLXXVIII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, д. № 49—2.

1875.

Printed in USSR
(Russia)

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

- Сношенія Россіи съ Европейскими державами предъ отечественною войною 1812 года. (Продолженіе.) А. Н. Попова.
- Расходная книга Никона, какъ источникъ для исторіи хозяйства въ Россіи . . . А. Г. Брикнера.
- Русскія школы и обученіе русскому языку въ Привислянскомъ краѣ до изданія указовъ 30-го августа 1864 года. . . Е. Крыжановскаго.
- Опыты по исторіи развитія христіанской легенды А. Н. Веселовскаго.
- Политическое устройство Германской имперіи. Часть вторая А. Д. Градовскаго.

Критика и библіографія:

Bibliografia Chronologica Romana, sau Catalogu Generalu de Cartile Romane imprimate de la adoptarea imprimerii diuinetate secolu XVI si pana Asta—di. 1550—1873 Н. А. Попова.

О преподаваніи спеціальныхъ предметовъ въ коммерческихъ отдѣленіяхъ реальныхъ училищъ Н.

Обозрѣніе дѣятельности втораго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1874 годъ.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университеты, б) низшія училища.

Письмо изъ Парижа Л. Л—ра.

П. М. Леонтьевъ. (Некрологъ) Е. Θ.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обѣрки.)

РАСХОДНАЯ КНИГА НИКОНА, КАКЪ ИСТОЧНИКЪ ДЛЯ ИСТОРИИ ХОЗЯЙСТВА ВЪ РОССИИ.

Въ 1852 году была напечатана во *Временникъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей* расходная книга патриарха Никона. Издатель не приложилъ ни введенія, ни комментарія къ этому памятнику и ограничился лишь краткимъ замѣчаніемъ, что расходная книга Никона во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ вниманія, такъ какъ она даетъ намъ возможность взглянуть въ домашній бытъ Никона, заключаетъ въ себѣ нѣкоторый матеріалъ для исторіи отношеній Никона къ царю, къ царицѣ и къ нѣкоторымъ вельможамъ, а также и указанія о цѣнахъ на разные предметы около половины XVII вѣка, о состояніи тогдашней промышленности и пр. Къ сожалѣнію, и понинѣ этотъ богатый источникъ для исторіи хозяйства остается не разработаннымъ.

Въ предлагаемомъ опытѣ мы подвергаемъ разбору расходную книгу Никона съ точки зрѣнія исторіи хозяйства, обращая вниманіе, во-первыхъ, на нѣкоторыя отношенія экономическаго быта тогдашняго времени, на общій характеръ хозяйства Никона, на степень развитія раздѣленія труда въ то время, на отношеніе между натуральнымъ и денежнымъ хозяйствомъ, на различныя потребности Никона и ихъ отношенія между собою, на способъ путешествій Никона, и во-вторыхъ, употребляя расходную книгу Никона какъ источникъ для исторіи цѣнъ.

Расходная книга Никона объимаетъ время отъ 14-го декабря 1651 года до 5-го августа 1652 года. Означенные восемь мѣсяцевъ представляютъ собою весьма замѣчательный періодъ въ жизни Никона. Въ началѣ декабря 1651 года онъ былъ еще Новгородскимъ митрополитомъ, находился въ Новгородѣ и оттуда именно 14-го декабря

отправился въ путь въ Москву. Семь дней былъ онъ въ дорогѣ. Не доѣзжая до Твери, его встрѣтилъ царскій гонецъ, передавшій ему просьбу царя Алексѣя Михайловича посиѣшить своимъ прибытіемъ въ Москву. Никонъ, отправившійся въ дорогу съ многочисленною прислугою и съ громаднымъ багажемъ (путешественники ѣхали въ 31 саяхъ), послѣ встрѣчи съ посланнымъ царя, тотчасъ же поспѣшили ѣхать дальше, покинувъ большую часть своей свиты и поклажи, и на пяти саяхъ отправился въ Москву, куда и пріѣхалъ 21-го декабря до разсвѣта. Въ одной изъ столичныхъ церквей онъ тотчасъ же отслужилъ молебенъ. Царь и царица, какъ скоро узнали о прибытіи уважаемаго іерарха, тотчасъ привѣтствовали его обычною въ такихъ случаяхъ прислукою аствъ и романи. Кромѣ того, Алексѣй Михайловичъ подарилъ митрополиту цару санниковъ свѣтлосѣрыхъ.

Никонъ вскорѣ устроилъ свое хозяйство въ Москвѣ на довольно большую ногу. Онъ раздавалъ щедрыя милостыни духовнымъ лицамъ и учрежденіямъ, монахамъ, нищимъ, награждалъ весьма щедро деньгами и образами царскихъ служителей, приносившихъ ему царскіе подарки, покупалъ драгоценныя матеріи для своихъ ризъ, шубъ, шапокъ и пр., купилъ экипажъ, истратилъ много денегъ на украшеніе иконъ и велѣлъ построить палатъ.

Въ продолженіе всего этого времени отношенія Никона ко двору были самыя лучшія. Его не разъ приглашали ко двору обѣдать, весьма часто посылали ему то икры или рыбы, то сластей и приниковъ, а иногда и денегъ, однажды довольно значительную для того времени сумму 600 рублей.

Въ это же время состоялось путешествіе Никона въ Соловецкій монастырь для перенесенія оттуда въ Москву мощей св. Филиппа, свидѣтельствующее о томъ вліяніи, которое имѣлъ тогда Никонъ на царя Алексѣя. Никонъ выѣхалъ изъ Москвы 11-го марта. Во время его поѣздки, скончался въ Москвѣ патріархъ, и царь предлагалъ Никону быть его преемникомъ. Не ранѣе какъ въ іюнь мѣсяцѣ Никонъ пріѣхалъ въ Соловецкій монастырь, и послѣ весьма краткаго пребыванія здѣсь, возвратился въ Москву, куда пріѣхалъ 7-го іюля; тотчасъ же царь чрезъ князей Оболенскаго и Одоевскаго велѣлъ привѣтствовать Никона и послалъ ему соболей, атласу и камки, между тѣмъ какъ царица прислала ягодъ и дынь. 22-го іюля Никонъ послѣ долгихъ просьбъ и обычныхъ отказовъ далъ согласіе; 25-го іюля послѣдовало его освященіе. Немногомъ позже, 5-го августа, прекращаются записи изданной расходной книги.

Никонъ еще въ качествѣ Новгородскаго митрополита располагалъ довольно значительными матеріальными средствами. Онъ имѣлъ нѣсколько тысячъ крестьянскихъ дворовъ, и для Валаамскаго монастыря купилъ 60 деревень, за которыя заплатилъ 60.000 рублей. Въ качествѣ патріарха, Никонъ успѣлъ значительно расширить бюджетъ патріаршіи, умноживъ весьма значительно число крестьянъ, платившихъ оброкъ патріарху, и пр. Къ сожалѣнію, расходная книга Никона не заключаетъ въ себѣ почти никакихъ данныхъ о хозяйствѣ его, какъ Новгородскаго митрополита. Мы знаемъ только, что находясь уже въ Москвѣ, онъ, заботясь о своемъ новгородскомъ хозяйствѣ, послалъ туда значительныя суммы денегъ (однажды 600 рублей, другой разъ 800 рублей), отправилъ въ Новгородъ и въ село Ильинское довольно значительное количество патоки, очевидно—для приготовленія варенья. По всей вѣроятности, значительныя покупки меду (разъ куплено 113 пудовъ, другой разъ 72 пуда) также назначались къ отправленію въ Новгородъ для варенья и т. п. На десять рублей куплено яблонь для митрополичьяго сада въ Новгородѣ: это случилось въ началѣ марта (1652 г.), когда еще никто не могъ предвидѣть близкой перемены на патріаршемъ престолѣ.

Останавливаясь на разборѣ хозяйства Никона въ Москвѣ въ означенное время, мы прежде всего обратимъ вниманіе на то, въ какой мѣрѣ развито было тогда раздѣленіе труда.

Кромѣ предметовъ, домашнее заготовленіе которыхъ и нынѣ кажется довольно естественнымъ, какъ, напримѣръ, квасу, на дому у Никона дѣлались и такіе предметы, которые теперь постоянно покупаются внѣ дома, между прочимъ сургучъ. Нѣсколько разъ въ нашемъ источникѣ упоминается о покупкѣ киновари, съ цѣлю приготовленія сургуча. Даже на пути въ Соловецкій монастырь дѣлали восковыя свѣчи. Хлѣбъ обыкновенно пекли дома, какъ видно изъ покупки столь значительнаго количества ржи, какъ напримѣръ, однажды 56 четвертей вдругъ, и т. п. Однако встрѣчаются довольно частые случаи покупки печенаго хлѣба. Такъ напримѣръ, однажды, когда у Никона обѣдали гости, куплено калачей на 20 копѣекъ. Сушильный старецъ Іона получалъ небольшія суммы денегъ для покупки хлѣба, муки и другихъ предметовъ. Къ Пасхѣ куплено два пирога для Никона; другой разъ упоминается о покупкѣ 2000 кренделей. Овощи, клюква, яица, столовая и кухонная посуда также покупаются на рынкѣ, а равно и сундуки или „кѣробки“, необходимыя для путешествія изъ Новгорода въ Москву, фонарь изъ слюды для

конюшни, подсвѣчники, бочки, ушаты, локани и т. п. Довольно часто покупается писчая бумага, но обыкновенно въ незначительномъ количествѣ. Сальныя свѣчи всегда покупныя, тогда какъ восковыя свѣчи дѣлаются дома. Между тѣмъ какъ вся великолѣпная одежда Никона шьется дома, покупаются на рынкѣ сапоги, бараньи шубы, даже готовое бѣлье для прислуги. Серебряныя оклады для образовъ обдѣлываются дома; за то лошадей нужно подковывать въ кузницѣ, и сѣдло отдается въ почику внѣ дома. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ покупается предметъ промышленнаго производства, но не въ совершенно додѣланномъ видѣ, такъ что приходится отдѣлывать его дома. Такъ напримѣръ, покупаются подошвы для сапогъ митрополиту; покупается деревянный столъ, къ которому дома придѣлывается какое-то желѣзо; покупаются также сани, которыя дома обиваются желѣзомъ. Однимъ словомъ, уже весьма много предметовъ въ хозяйствѣ Никона покупались на рынкѣ, что и соответствуетъ тому развитію раздѣленія труда, которое отчасти существовало уже тогда въ Россіи. О такомъ состояніи промышленности свидѣтельствуетъ и то множество лавочныхъ рядовъ въ значительныхъ городахъ, какое упоминается иностранными писателями и о Россіи, напримѣръ, Штраленбергомъ.

Впрочемъ, можно полагать, что Никонъ, находясь въ Москвѣ лишь временно, не имѣлъ возможности обзавестись столь полнымъ хозяйствомъ и домашнимъ устройствомъ, какое имѣли другія лица его состоянія, постоянно жившія въ Москвѣ, и безъ всякаго сомнѣнія, не нуждавшіяся въ покупкѣ, напримѣръ, овощей на рынкѣ.

Для царя тогда почти все дѣлалось дома, и въ лишь весьма рѣдкихъ случаяхъ нѣкоторые рѣдкіе, преимущественно иностранныя товары покупались въ лавкахъ. Жалованье стрѣльцамъ и прочимъ служилымъ людямъ давалось большею частью натурой, а не деньгами; множество ремесленниковъ работали для царя.

Разумѣется, и прислуга Никона вознаграждалась почти исключительно натурою. За то нужно было платить деньги вольнымъ ремесленникамъ за починки разнаго рода, за ковку лошадей, за ветеринарныя операціи, за постройки, за шитье платья или шубъ, за мытье половъ.

Когда Никонъ долженъ былъ награждать царскихъ спальниковъ, сытниковъ, истопниковъ, скатертниковъ, подключниковъ и пр., приносившихъ ему подарки отъ царя, царицы или знатныхъ вельможъ, эти награды по большей части состояли не въ деньгахъ, а въ образахъ, при чемъ однако серебро походило нѣкоторымъ образомъ на

ходячую монету. Такихъ случаевъ очень много, такъ что обдѣля иконъ въ серебро въ домѣ Никона, вѣроятно, никогда не прекращалась. Изъ весьма значительнаго числа данныхъ въ расходной книгѣ Никона мы узнаемъ самымъ точнымъ образомъ о количествѣ употребленнаго драгоценнаго металла и о цѣнѣ серебра. Иконами награждались лишь лица значительныя; младшіе служители получали деньги.

Раздѣля всѣ потребности на предметы необходимые и предметы роскоши, и сравнивая эти два разряда потребностей между собою, мы приходимъ къ тому заключенію, что обыкновенныя необходимыя потребности Никона, напримѣръ, въ отношеніи къ пицѣ, къ домашней утвари, къ сосудамъ и пр. были чрезвычайно скромны, между тѣмъ какъ роскошь въ отношеніи къ одеждѣ была чрезвычайная.

Санъ Никона не позволялъ ему употреблять мясо или вино, а постная пища митрополита почти ничѣмъ не отличалась отъ обыкновенной пищи простаго народа. Единственное исключеніе представляли нѣкоторыя лакомства, присылаемыя Никону отъ царя или царицы, и иногда дорогія рыбы. За то обыкновенною пищею митрополита и лицъ, его окружавшихъ, были: хлѣбъ, лукъ, хрѣнъ, рѣпа, грибы, икра, чеснокъ, масло, медъ; калачи были исключеніемъ. По случаю большихъ праздниковъ готовилось особое печеніе или кушалье съ приправой иноземныхъ пряностей. Къ Пасхѣ покупаются, въ ничтожномъ, впрочемъ, количествѣ: шафранъ, изюмъ, рисъ, миндаль, вишнія ягоды, перецъ и т. д.

Серебряной посуды Никоноу почти вовсе не имѣлъ для своего домашняго ежедневнаго обихода. Весьма часто упоминается о покупкѣ самыхъ простыхъ деревянныхъ или оловянныхъ тарелокъ, блюде, ложекъ. Даже то блюдо, на которомъ однажды митрополитъ, по случаю большаго праздника, поднесъ патриарху и царю просфоры, стоило только 4 копѣйки, значить было, по всей вѣроятности, деревянное. Бывали впрочемъ и исключенія. Такъ напримѣръ, 3-го марта купленъ въ коробейномъ ряду сундукъ дубовый, окованный желѣзомъ съ замкомъ, который стоилъ не менѣе шести рублей 25 копѣекъ. За то, вообще говоря, судя по цѣнамъ замковъ, бочекъ, локанокъ, сундуковъ, коробокъ и пр., которыя были повуаемы для митрополита, всѣ эти предметы были самаго простаго качества. То же самое можно сказать и о предметахъ, относящихся къ упряжи: возжи, дуги, сѣдла, хомуты, купленные для хозяйства Никона, представляютъ самую ничтожную стоимость. Чуть ли не единственнымъ

предметомъ роскоши въ домѣ Никона были часы, о которыхъ упоминается по случаю починки ихъ „лагалища“, однако о свойствѣ послѣдняго можно судить по тому обстоятельству, что оно было сдѣлано плотникомъ ¹⁾.

Для умственныхъ занятій Никонъ не тратилъ большихъ денегъ. Покупка писчей бумаги не столько объясняется литературными или учеными трудами, сколько административною перепискою. О покупкѣ книгъ почти вовсе не упоминается; только однажды куплено евангеліе печатное, за которое уплачено і р. 60 коп., такъ что оно цѣнностью равнялось четыремъ четвертямъ ржи; другой разъ купленъ печатный часовой, за который заплачено 36 копѣекъ. Впрочемъ, у Никона была своя подручная бібліотека, какъ видно изъ покупки коробки для книгъ, стоившей 24 копѣйки.

Все это оказывается довольно скромнымъ расходомъ. Въ противоположность тому, однако, Никонъ тратилъ огромныя суммы на свои одежды. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, Никонъ любилъ этого рода роскошь и одѣвался чрезвычайно пышно ²⁾. По всей вѣроятности, Никонъ уже въ Новгородѣ былъ снабженъ богатымъ выборомъ платья. Употребленіе въ дорогѣ 31 саней, доказываетъ, что багажъ Никона былъ значителенъ, а въ багажѣ, безъ сомнѣнія, былъ и довольно значительный запасъ одежды. Не смотря, однако, на это, Никонъ тотчасъ же послѣ прибытія въ Москву, началъ тратить большія деньги на покупку дорогихъ матерій. Когда царь, въ первые дни пребыванія Никона въ столицѣ, подарилъ митрополиту пару лошадей, Никонъ тотчасъ же купилъ сани, за которыя заплатилъ 1 руб. 20 коп., что, разумѣется, не особенно дорого. За то эти сани были обиты сукномъ, которое стоило по 4½ руб. аршинъ, такъ что это сукно, купленное за 12 руб., цѣнностію равнялось 30 четвертямъ ржи. Немногомъ позже, Никонъ покупаетъ золотую тканную панагію съ лхонтомъ, жемчугомъ и пр., за 30 руб., при чемъ даетъ своихъ денегъ 25 руб. да 5 руб. вазельныхъ; далѣе хребтовый мѣхъ для шубы, 5 аршинъ тафты на 3 руб. 75 коп. Значитъ, стоимость панагіи равнялась цѣнностію 70 или 80 четвертямъ ржи. Не прошло и недѣли послѣ этой покупки, какъ

¹⁾ Быть можетъ, это тѣ самые часы, о которыхъ упоминается въ сочиненіи *Аделунія о Мейерсбергѣ*, русское изд. стр. 304.

²⁾ См. *Русинскаяю*, Религіозный бытъ Русскихъ XVI и XVII вв., 128—131, а также и въ «Русскихъ Древностяхъ», изд. акад. *Солнцевымъ*, изображеніе нѣкоторыхъ предметовъ одежды Никона.

опять митрополитъ покупаетъ два аршина червчатого атласу для прекрасной шапки; недѣлю спустя опять куплено камки „тожинной травчатой“ 20 аршинъ, за которые заплачено 21 рубль. Затѣмъ въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль не упоминается о покупке такихъ предметовъ; но уже въ концѣ февраля куплено для собольихъ шапокъ бархату вишневаго 7 аршинъ на 21 руб., и сорокъ соболей на 30 рублей, такъ что эти шапки цѣнностію равнялись 120 четвертямъ ржи. Нѣсколько дней спустя, опять куплено въ Сурожскомъ ряду бѣлаго атласу 3 аршина, червчатого 3 аршина, зеленого атласу на 1 руб., тафты для подкладки на 1 руб.; затѣмъ шьется для Никона мятель, и для этой цѣли куплено сукна вишневаго $7\frac{1}{2}$ аршинъ по 2 руб. 40 коп. аршинъ и еще $9\frac{3}{4}$ аршинъ вишневаго сукна по 1 руб. аршинъ, такъ что мятель стоилъ около 28 рублей и равнялся своею стоимостью 70 четвертямъ ржи. Въ началѣ апрѣля опять шьется мятель, для котораго куплено камки вишневой узорчатой, стѣившей 4 рубля. По возвращеніи изъ Соловецкаго монастыря, сдѣлавшись патріархомъ, Никонъ тотчасъ же позаботился объ изготовленіи новыхъ облаченій: онъ купилъ въ шапочномъ ряду 12 аршинъ сукна, боброваго мѣху и т. д. на сумму 11 рублей и камки на ризы бѣлыя и т. д., на сумму 20 рублей.

Такимъ образомъ, сумма денегъ, истраченная Никономъ въ продолженіе семи мѣсяцевъ на разныя матеріи, представляетъ собою весьма значительную цифру 200 рублей. На эту сумму тогда можно было купить не менѣе 500 четвертей ржи. Такая противоположность между простотою пищи и роскошью одежды іерарха объясняется какъ обычаемъ того времени, такъ и личнымъ характеромъ Никона, любившаго „стоять высоко и ѣздить широко“. Впрочемъ, Русскіе люди вообще въ то время любили наряжаться и тратили большія деньги на свой гардеробъ. Не даромъ Крижаничъ горько жалуется на этотъ видъ роскоши. То же разказываютъ и иностранные писатели ¹⁾).

Высокопоставленныя лица должны были дѣлать щедрые подарки многимъ людямъ. Никонъ особенно много давалъ денегъ монастырямъ и монахамъ; однажды онъ подарилъ одному монастырю 50 рублей вдругъ, но другой разъ въ подобномъ же случаѣ дано имъ 50 коп. Дѣлалъ онъ денежныя пожертвованія и въ монастыри православнаго

¹⁾ Въ переписной книгѣ домовою казны патріарха Никона, составленной по приказанію царя Алексѣя Михайловича въ 1658 году, одежды патріарха также занимаютъ весьма видное мѣсто. См. *Временникъ*, томъ XV. Матеріалы.

Востока: такъ, напримѣръ, въ пользу одного греческаго монастыря онъ далъ 7 рублей. Никону случалось дѣлать подарки даже въ дорогѣ: то покупаетъ онъ сапоги для бѣдныхъ монаховъ, то даетъ денегъ въ пользу колодниковъ или арестантовъ. Мы уже говорили о значительныхъ подаркахъ, которые получали отъ Никона придворные слуги, приносившіе ему отъ царя и царицы разные дары, или приходившіе звать его ко двору. Почти ежедневно являются такія лица и каждый разъ получаютъ или деньги, или образа. Награда соотвѣтствуетъ всегда ихъ чину. Далѣе, по случаю поздравленія къ Рождеству, духовныя лица и пѣвчіе получаютъ отъ Никона 16 рублей. Когда однажды Никонъ обѣдалъ въ одномъ монастырѣ, всѣ обитатели монастыря получили подарки.

Въ расходной книгѣ Никона заключаются нѣкоторыя данныя о способѣ путешествій въ тогдашнее время. Какъ мы уже знаемъ, въ продолженіе тѣхъ немногихъ мѣсяцевъ, къ которымъ относится расходная книга, Никономъ совершены путешествія изъ Новгорода въ Москву зимою и изъ Москвы въ Соловецкій монастырь и обратно весною и лѣтомъ.

Въ самый день отъѣзда изъ Новгорода были куплены у горшечника двѣ коробки для нѣкоторой поклажи. По всей вѣроятности, нужно было взять съ собою значительное количество съѣстныхъ припасовъ. Въ дорогѣ оныхъ покупается мало: между прочимъ, рыбы въ Валдаѣ: 50 щукъ, 17 лещей, 16 окуней, 3.600 валдайскихъ сельдей; затѣмъ немного дальше еще 7 лещей, 2 щуки, 10 окушей. На дорогѣ покупаютъ сѣна и овса, подковываютъ лошадей. На мѣстѣ ночлега дворнику дается небольшая сумма. Въ Твери митрополитъ покупаетъ немного писчей бумаги. Все путешествіе изъ Новгорода до Москвы продолжалось семь дней, такъ что на каждыя сутки приходится около 60 верстъ.

Когда Никонъ, 11-го марта, отправился въ дорогу въ Соловецкій монастырь, зима уже приходила къ концу. Никонъ ѣздилъ въ повозкѣ, посаженной на сани. Для путешествія куплено было 10 саней, сбруя для лошадей, сундукъ и пр.; для митрополита нуженъ дорожный кожаный стулъ. Значительный запасъ сѣна взять въ дорогу. Путешествіе до Вологды продолжалось семь дней; въ Вологдѣ, какъ кажется, вслѣдствіе распутицы, путешественники остались на 32 дня. Никонъ долженъ былъ обзавестись тутъ полнымъ хозяйствомъ, купилъ разной кухонной и столовой посуды, 56 четвертей ржи, чанъ капусты, 8½ четвертей ржаныхъ сухарей, масла, воску, уксусу, соли

и проч., заказалъ мѣдные подсвѣчники, велѣлъ приготовить десять четвертей квасу, купилъ коробью для столоваго серебра и двѣ скартерти, велѣлъ шить себѣ мятель, приказалъ плотнику Кондрашкѣ сдѣлать „лагалище“ для часовъ и отпраздновалъ праздникъ Свѣтлаго Воскресенія и именины царицы. Пришлось купить даже водовозную лошадь. 19-го апрѣля Никонъ выѣхалъ изъ Новгорода; намъ не извѣстно, когда онъ пріѣхалъ въ Холмогоры, но изъ этого города онъ выѣхалъ 12-го мая и прибылъ въ Архангельскъ 22-го мая; тамъ онъ оставался подѣлю. На берегу моря литы восковыя свѣчи, въ которыхъ нуждались при предстоявшемъ церемональнѣ въ Соловецкомъ монастырѣ по случаю перенесенія мощей св. Филиппа въ Москву. Затѣмъ изъ Архангельска путешественники отправились моремъ въ Соловецкое, гдѣ пребываніе ихъ было весьма непродолжительно: 7-го іюня Никонъ отправился уже въ обратный путь. Черезъ Онегу и Каргополь до Москвы Никонъ былъ въ дорогѣ 29 дней, такъ что на сутки, при разстояніи около 1.400 верстъ, приходится около 50 верстъ. О расходахъ путешествія въ Соловецкое мы не имѣемъ никакихъ данныхъ. Какъ кажется, Никонъ ѣздилъ на своихъ лошадяхъ, между тѣмъ какъ на пути изъ Новгорода въ Москву онъ употреблялъ почтовыхъ лошадей. Котошихинъ замѣчаетъ, что ямщики получали въ то время за каждыя 10 верстъ по 1½ копѣйки. Мы знаемъ, что поѣздъ Никона состоялъ изъ 31 саней, но не знаемъ—приходилось ли на каждыя сани по 1 лошади или по 2, или больше. Карлейль ѣхалъ въ одну лошадь; въ рисункахъ барона Мейерберга также встрѣчается нѣсколько разъ упряжь въ одну лошадь. Г. Костомаровъ, однако, замѣчаетъ, что въ то время путешественники обыкновенно ѣздили на двойкѣ. Какъ бы то ни было, расходы для 31 саней, какъ видно изъ расходной книги Никона, были незначительны. Принимая въ соображеніе указанія о разстояніи въ верстахъ отъ станціи до станціи,—а обо всемъ этомъ въ расходной книгѣ Никона встрѣчаются данныя (20 верстъ стоили 90 коп., 65 верстъ—3 рубля, 53 версты—2 руб. 50 коп., 87 верстъ—4 рубля и пр.),—мы можемъ вывести заключеніе, что въ случаѣ ѣзды въ одну лошадь, каждая лошадь обходилась по 1 копѣйкѣ за 7 верстъ, въ случаѣ ѣзды въ двѣ лошади расходы были на половину меньше.

Переходимъ къ разбору расходной книги Никона, какъ источника для исторіи цннъ.

Трудно опредѣлить, въ какой мѣрѣ цѣны различныхъ предметовъ, показанныя въ расходной книгѣ Никона, могутъ считаться высокими

или низкими. Нѣтъ безусловнаго или абсолютнаго мѣрила цѣнъ, при помощи котораго можно бы сравнивать тогдашнія цѣны съ нынѣшними. И рабочая плата, и драгоцѣнные металлы, и хлѣбъ подвергались въ продолженіе двухъ столѣтій, прошедшихъ со времени веденія расходной книги Никона, различнымъ перемѣнамъ въ отношеніи къ цѣнамъ. Что касается до обыкновенной рабочей платы, то она въ XVII столѣтіи, при преобладаніи крѣпостнаго права, существовала какъ-бы лишь въ видѣ исключенія, и смотря по мѣсту, по времени и по качеству труда, представляетъ собою очень большія разности, а потому не можетъ служить удобною мѣркою цѣнъ. Цѣна драгоцѣнныхъ металловъ можетъ быть признана весьма шаткимъ мѣриломъ цѣнъ, потому что измѣненія величины монетной единицы мѣняютъ выраженіе цѣны этихъ металловъ, а открытіе новыхъ рудъ въ новѣйшее время повліяло на цѣнность металловъ и содѣйствовало ихъ удешевленію. Именно во время XVI и XVII столѣтій измѣнилась монетная единица въ Россіи. При Іоаннѣ IV изъ одного фунта серебра чеканилось 6 рублей, при царѣ Василіѣ Шуйскомъ—6 рублей 30 коп. при царѣ Михаилѣ 877 коп.; при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ 921²/₃—1024 коп. ¹). Теперь же изъ одного фунта серебра чеканится 22 рубля. Соответственно такому уменьшенію монетной единицы въ продолженіе послѣднихъ вѣковъ должны были состояться случаи повышенія цѣнъ на всѣ остальные товары; отстраняя всѣ прочія причины убавленія или повышенія цѣнъ, слѣдовало бы полагать, что вышеозначенныя перемѣны въ величинѣ монетной единицы должны были имѣть слѣдствіемъ повышеніе цѣнъ на всѣ товары въ размѣрѣ 1 : 2¹/₂. О подобныхъ случаяхъ мнимой дороговизны и упоминается въ современныхъ историческихъ матеріалахъ. Такъ, напримѣръ, въ 1621 году англійскій посланникъ Джонъ Меригъ жаловался на перемѣну денегъ въ размѣрѣ 25⁰/₁₀₀, на вздорожаніе многихъ русскихъ предметовъ вслѣдствіе того, и на затрудненіе торговли чрезъ это обстоятельство. Воле же въ отвѣтъ жаловались на вздорожаніе многихъ англійскихъ товаровъ. Въ началѣ XVIII вѣка Посолшковъ изъявлялъ крайнее неудовольствіе относительно возвышенія цѣнъ на разныя иностранныя товары, между тѣмъ какъ такія перемѣны въ цѣнахъ объясняются весьма точнымъ образомъ измѣненіемъ, то-есть, убавленіемъ монетной единицы ²).

¹) М. Заблоцкій, О цѣнностяхъ въ древней Руси, стр. 83.

²) См. мое сочиненіе: Finanzgeschichtliche Studien. Kupfergeldkrisen. St. Petersburg, 1867, стр. 147.

Нельзя утверждать, что соотвѣтственно съ этими вышеупомянутыми перемѣнами монетной единицы въ размѣрѣ $1 : 2\frac{1}{2}$ покупательная сила одного рубля въ 1652 году равнялась бы покупательной силѣ $2\frac{1}{2}$ рублей въ настоящее время, или чтобы на 1 руб. тогда можно было купить $2\frac{1}{2}$ раза больше, чѣмъ можно купить на одинъ рубль сегодня. Перемѣна цѣнности серебра, а также и разныя другія условія убавили покупательную силу одного рубля съ тѣхъ поръ въ гораздо большихъ размѣрахъ, нежели въ размѣрѣ $2\frac{1}{2} : 1$. Однако нельзя считать возможнымъ выразить это отношеніе точною цифрою. Для уясненія этого вопроса нужно прибѣгнуть къ цѣнамъ хлѣба.

Адамъ Смитъ, въ пятой главѣ перваго тома своего знаменитаго сочиненія, замѣчаетъ, что деньги въ продолженіе немногихъ только лѣтъ могутъ считаться лучшею, то-есть, болѣе постоянною мѣрою цѣнности, чѣмъ хлѣбъ, который сохраняетъ эту способность въ теченіе столѣтій. Разница настоящей цѣнности какого-либо предмета въ разное время лучше всего выражается разницей удобства или легкости, съ которыми можно приобрести его въ разное время, или же разницею удобства, съ которыми владѣтель этого предмета можетъ при помощи его въ различныхъ случаяхъ располагать трудомъ другихъ лицъ. Главнымъ же основаніемъ рабочей платы должно однако считать хлѣбныя цѣны.

Четверть ржи во время Никона стоила среднимъ числомъ 40 коп. Принимая въ соображеніе исключительно перемѣну съ тѣхъ поръ монетной единицы, слѣдовало бы ожидать, что четверть ржи теперь должна бы стоить $2\frac{1}{2}$ раза дороже, то-есть, одинъ рубль, а между тѣмъ четверть ржи стоитъ нынѣ приблизительно 7 рублей. На основаніи этого можно бы, пожалуй, заключить, что покупательная сила одного рубля при Никонѣ была въ 7 разъ значительнѣе покупательной силы одного рубля въ настоящее время, потому что цѣна ржи не можетъ не вліять на цѣны многихъ другихъ товаровъ. Однако это положеніе несправедливо, потому что покупательная сила одного рубля въ отношеніи ко многимъ другимъ товарамъ могла измѣниться и дѣйствительно измѣнилась въ совсѣмъ иныхъ размѣрахъ. Тѣмъ не менѣе, обращая особенное вниманіе на хлѣбныя цѣны, можно указать на группу товаровъ, въ которой замѣчается стремленіе къ пониженію цѣны, и на группу такихъ предметовъ, въ которыхъ замѣчается стремленіе къ повышенію цѣны.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній разбирая, въ отношеніи къ исторіи цѣны, расходную книгу Никона, мы получаемъ ре-

зультаты, соответствующие выводамъ, сдѣланнымъ нѣкоторыми экономистами, какъ напримѣръ, Чибраріо, Тукъ и Ньюмарчъ, Рошеръ, Ласпейресъ и др., путемъ историко-экономическихъ изслѣдованій. Рошеръ, въ своемъ сочиненіи: „Начала политической экономіи“, въ отдѣлѣ объ исторіи цѣнъ, доказываетъ, что исторія цѣнъ на сырые продукты представляетъ постоянное повышеніе этихъ цѣнъ, такъ что, напримѣръ, зерновой хлѣбъ, какъ сырой продуктъ, въ средніе вѣка былъ относительно дешевле муки и печенаго хлѣба, потому что мука и печеный хлѣбъ уже могутъ считаться продуктами промышленности. При Генрихѣ VIII въ Англіи бѣдные люди питались говядиною, между тѣмъ какъ хлѣбъ стоилъ сравнительно дорого. Въ 1348 году цѣлый быкъ стоилъ столько же, сколько стоила пара сапогъ. Въ 1172 году 1 аршинъ сукна стоилъ столько же, сколько стоили 2 быка. Въ XV столѣтіи въ Флоренціи 1 фунтъ сахару равнялся цѣнностью 15 фунтамъ говядины, одинъ фунтъ перцу равнялся 28 фунтамъ сала и пр. Весьма интересная статья бывшаго профессора Дерптскаго университета Ласпейреса: „Какіе товары въ продолженіе времени становятся болѣе и болѣе цѣнными“ ¹⁾) заключаетъ въ себѣ доказательство того, что даже при сравненіи двухъ новѣйшихъ эпохъ: 1846 — 1850 гг. и 1851—1865 гг., можно прійти къ такимъ же результатамъ. Изъ весьма тщательно разобраннаго и чрезвычайно богатаго статистическаго матеріала о цѣнахъ на различные продукты въ періодъ 1846 по 1865 г. видно, что цѣны на сырые продукты, какъ напримѣръ, лѣсной товаръ, предметы охоты, рыбной ловли, скотоводства и земледѣлія измѣнились въ размѣрѣ 100 : 179, а цѣны на мануфактурные товары поднялись въ размѣрѣ 100 : 108,—такъ что въ продолженіе этого двадцатилѣтняго періода цѣны на сырые продукты поднялись почти втрое болѣе, нежели цѣны на мануфактурные товары. Если же принять еще въ соображеніе соответствующій этому періоду упадокъ въ цѣнѣ денегъ, то оказывается, что между тѣмъ какъ сырые продукты поднялись въ цѣнѣ въ пропорціи 100 : 178, цѣны на мануфактурные товары не только не поднялись въ размѣрѣ 100 : 108, но даже упали. Весьма любопытны слѣдующіе примѣры перемѣны цѣнъ на нѣкоторые товары: особенно сильно поднялись цѣны такихъ товаровъ, въ производствѣ которыхъ природа становится мало по малу мѣлѣе щедрю: китовый усъ, гагачій пухъ, буйволы рога, олени кожи, слонова кость, губки,

¹⁾ *Ern. Laspeyres, Welche Waaren werden im Verlaufe der Zeiten immer theurer? Tübinger Zeitschrift für Staatswissenschaften 1872, 1 Heft.*

древесная смола и пр. Сырыя кожи вздорожали значительное предметовъ, выдѣлываемыхъ изъ кожи; кости вздорожали болѣе, чѣмъ приготовляемая изъ костей черная краска (Knochenschwärze); химическіе продукты, какъ напримѣръ, сода, экстракты изъ дерева, значительно упали въ цѣнѣ, а также предметы, выдѣлываемыя изъ металловъ и минераловъ, какъ напримѣръ, киноваръ, проволока, рельсы. Желѣзо сдѣлалось дороже, но не на столько, на сколько сдѣлался дороже каменный уголь, и т. п.

При разборѣ расходной книги Никона, мы невольно должны были обратить вниманіе на нѣкоторыя особенно бросающіяся въ глаза перемены въ цѣнахъ на различные товары, происшедшія въ продолженіе послѣднихъ двухъ столѣтій. Раздѣляя данныя о цѣнахъ на различныя группы, мы приходимъ къ довольно точнымъ результатамъ. Итакъ, скажемъ особо о сырыхъ продуктахъ, о рабочей платѣ, о продуктахъ промышленности и о колоніальныхъ товарахъ.

Сырые продукты. Низкой степени культуры соответствуетъ дешевизна сырыхъ продуктовъ. Между послѣдними лѣсъ и предметы изъ дерева оказываются особенно дешевыми. Иностранные путешественники часто удивлялись расточительности при потребленіи лѣса въ Россіи. Карлейль, между прочимъ, разказываетъ, что Русскіе, сопровождавшіе его и его свиту отъ Архангельска къ Москвѣ, однажды въ дорогѣ развели огонь въ такихъ размѣрахъ, какъ будто они намеревались распространить большой пожаръ по всему краю. Улицы городовъ были мощены деревомъ. Дома почти исключительно были деревянные. Даже желѣзные гвозди употреблялись какъ-бы въ видѣ исключенія: ихъ обыкновенно замѣняли деревянными. Извѣстно, что вслѣдствіе частныхъ пожаровъ существовалъ обычай покупать избы на рынкѣ¹⁾. При свадьбахъ зажигали большіе костры для освѣщенія²⁾ и пр.

О цѣнахъ на дерево при постройкахъ мы узнаемъ изъ расходной книги Никона нѣкоторыя любопытныя подробности по случаю сооруженія Никономъ наперти въ его домѣ въ Москвѣ. Наперть дѣлалась, разумѣется, изъ дерева, и при этомъ случаѣ обозначаются цѣны всѣхъ бревенъ, купленныхъ для постройки. 1-го января куплено разнаго лѣсу, между прочимъ 18 бревенъ еловыхъ въ три сажени за

¹⁾ См. *Olearia* 73 (нѣм. изд.) *Boussignault*, *Theatre de la Moscovie* 1659 въ *Bibl. russe et polonaise*, V, стр. 11.

²⁾ *Котошихин*, I, 17.

40 коп., 15 бревенъ въ $2\frac{1}{2}$ саж. за 34 коп. и пр. Изъ этихъ данныхъ видно, что 130 аршинъ бревенъ равнялись тогда цѣнностью одному аршину сукна. Цѣлая изба покупается за 16 рублей. Пара оглоблей стоитъ 1 коп. Деревянные коробки (сундуки) стоятъ отъ 6 до 15 коп. Рогожи для унаковки около ста рыбъ стоятъ 4 коп. Сани, которыя купилъ Никонъ сейчасъ же по приѣздѣ въ Москву по случаю подаренныхъ ему царемъ санниковъ (лошадей), стоили не болѣе 1 р. 19 к. (безъ сукна); бывали случаи, въ которыхъ покупаются дорожныя сани по 15 коп.; однажды даже упоминается о саняхъ, которыя стоили не болѣе 5 коп.—28 блюдъ и 70 ложекъ стоили вмѣстѣ 64 коп.; 200 ложекъ стоили 1 р. 20 к. Бочки стоили сравнительно дорого, то-есть, 30 к., очевидно потому, что въ этой цѣпѣ, кромѣ цѣнности сыраго матеріала, принимается въ соображеніе и трудъ бочара. Въ сравненіи съ хлѣбомъ бочва тогда стоила дороже, чѣмъ нынѣ.

О цѣнахъ на мясо мало свѣдѣній въ расходной книгѣ Никона. Только однажды, въ продолженіе всего семимѣсячнаго періода, къ которому относится расходная книга Никона, покупается мясо, и именно свиное, въ количествѣ двадцати полтей по 33 коп. за пудъ, что—принимая въ соображеніе тогдашнія цѣны на хлѣбъ и глѣсъ—кажется не особенно дешевымъ ¹⁾.

Очень дешево, какъ кажется обходилась перевозка кладей изъ одного мѣста въ другое: такъ напримѣръ, Никонъ, купивъ однажды 3 бочки для квасу, заплатилъ за доставленіе ихъ на домъ 1 коп. Другой разъ купленные 20 бѣлугъ, которыя, безъ сомнѣнія, занимали нѣсколько повозокъ, были доставлены въ домъ, занимаемый Никономъ за 8 коп. Такихъ данныхъ встрѣчается немного; изъ нихъ можно бы, пожалуй, сдѣлать заключеніе о дешевизнѣ лошадей и лошадиного жорна.

Иностранцы удивлялись дешевизнѣ рыбы въ Россіи. Однако въ этомъ отношеніи различныя сорта рыбы рѣзко отличаются другъ отъ друга. Дѣйствительно, на дорогѣ изъ Новгорода въ Москву Никонъ купилъ, какъ мы видѣли, много рыбы за небольшія деньги; за то

¹⁾ Лошади иногда были очень дешевы. Такъ напримѣръ, въ 1685 году заплачено однажды за одну лошадь $2\frac{1}{2}$ руб., другой разъ 2 р. 60 к. (*Временникъ* 1854. Смѣсь, 28). Маржеретъ замѣчаетъ, что кони часто покупались за 20, и продавались за 50—100 р. (русск. изд. стр. 59). Въ дневникѣ Гордона часто упоминается о покупкѣ лошадей то по 50 р., то по 20 р., то по 30 р. (I, 307, 313, 338). У каждаго боярина было много лошадей.

осетры и тогда были предметомъ роскоши, за двадцать штукъ осетровъ заплачено 8 рублей, бѣлуги обходятся по 1 рублю штука. Народъ питался большею частью сонною рыбою и даже часто нѣсколько тухлою; рыба, привозимая живою изъ отдаленныхъ краевъ государства и содержимая въ садкахъ, была пищею однихъ богатыхъ и знатныхъ ¹⁾. И на западѣ замѣчается такая большая разница въ цѣнѣ на различные сорта рыбы. Между тѣмъ какъ въ средніе вѣка лососина ловилась въ столь большомъ количествѣ, что прислуга занималась съ условіемъ, чтобы ей не чаще, чѣмъ два или три раза въ недѣлю, давать этой рыбы ²⁾, въ одной монографіи о цѣнахъ въ городѣ Орлеанѣ (въ XIV и XV столѣтіяхъ), упоминается о дорогой рыбѣ, которая потреблялась исключительно богатыми ³⁾.

Яйца, какъ видно изъ расходной книги Никона, стояли по 8—15 коп. сотня, что довольно сходно съ показаніями Олеарія (9 яицъ, 1 коп.) и Кильбургера (5 яицъ—1 коп. въ маѣ, 15 яицъ—1 коп. въ юлѣ).

Цѣна кожи оказывается нѣсколько высокою. Никонъ заплатилъ за подошвы въ сапогамъ 18 коп., за пару сапоговъ 1 руб., за сафьянъ для шапки 50 коп.—Мѣхъ также не былъ дешевъ. За одну овечью шубу Никонъ заплатилъ 97 коп., за баранью шубу 1 рубль ⁴⁾.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что сырые продукты, требовавшіе нѣкоторой обработки, не были дешевы. Мыло и сальные свѣчи, на примѣръ, какъ можно заключить изъ данныхъ, встрѣчаемыхъ въ расходной книгѣ Никона, не могутъ считаться особенно дешевыми. Какъ часто у Никона стирается столовое бѣлье или клобуки и т. д., посылается за мыломъ, за которое однажды, на примѣръ, по случаю стирки столоваго бѣлья заплачено 3 коп. Пріимая во вниманіе разницу между тогдашнюю и нынѣшнюю цѣною на хлѣбъ можно прійти

¹⁾ См. *Костомаровъ*, Домашній бытъ Великорусскаго народа, стр. 86.

²⁾ См. монографію *Рошера* о роскоши.

³⁾ Mémoire sur la valeur des principales denrées et marchandises qui se vendaient et se consomment en la ville d'Orleans au cours de 14, 15, 16, 17, 18 siècles. *Mémoires de la société archéologique de l'Orléanais*. 1862, стр. 122.—Семга въ XVII столѣтіи стояла 1 коп. за фунтъ, фунтъ свѣжей икры 4 коп. См. *Rodes*, *Bedenken ueber d. russ. Hdl.* въ Сборникѣ *Энгелгардта* и *Зееерса*: *Beiträge z. Kenntniss Russlands*, Dorpat, 1819, стр. 249. О дичи въ расходной книгѣ Никона не упоминается. Нѣкоторые любопытныя показанія о дичи у *Кильбургера* *Kurzer Unterricht v. russ. Hdl.* въ сборникѣ *Бюшима* III.

⁴⁾ Лосыи кожи стояли тогда дорого, по 4 рубля за штуку; см. *Родеса*, а также *Крижанича* I, 35.

къ тому заключенію, что въ настоящее время на эту сумму можно купить 10 фунтовъ мыла. За сотню сальныхъ свѣчъ платилось отъ 24 до 30 коп. Предполагая, что сальныя свѣчи при Никонѣ въ отношеніи къ величинѣ и вѣсу соотвѣтствовали нынѣшнимъ, можно вывести заключеніе, что въ настоящее время за соотвѣтствующую сумму денегъ (припимая во вниманіе различіе хлѣбныхъ цѣнъ), можно купить вдвое болѣе сальныхъ свѣчей. Впрочемъ, сальныя свѣчи были дешевле восковыхъ, и даже въ хозяйствѣ царя въ XVI столѣтіи по большей части употреблялись сальныя свѣчи ¹⁾. Ламповое масло было такъ дорого, что даже мало было лампадъ предъ иконами ²⁾. Фунтъ воску, о цѣнѣ котораго упоминается весьма часто въ расходной книгѣ Никона, стоилъ 12 коп., такъ что цѣнность пуда воску равнялась тогда цѣнности 12 четвертей ржи, между тѣмъ какъ въ настоящее время пудъ воску равняется цѣнностью 3—4 четвертямъ ржи. Медъ, который въ хозяйствѣ Никона покупался весьма часто, стоилъ 66, 67, 75, 84 и 86 коп. пудъ, такъ что одинъ пудъ меду равнялся двумъ четвертямъ ржи, между тѣмъ какъ въ настоящее время цѣна одного пуда меду равняется приблизительно цѣнѣ одной четверти ржи. Коровье масло можетъ считаться особенно дорогимъ. Оно стояло отъ 90 до 130 за коп. пудъ, такъ что около трехъ четвертей ржи соотвѣтствовали тогда одному пуду масла, между тѣмъ какъ теперь пудъ масла стоитъ лишь немного дороже одной четверти ржи.

Не особенно часто въ расходной книгѣ Никона упоминается объ овощахъ и зелени, о цѣнахъ которыхъ мы узнаемъ лишь весьма мало. Огородничество, по замѣчанію Оларія, было тогда сильно развито въ Россіи. Лучшихъ сортовъ фруктовъ было мало, за то ягодъ—въ изобиліи. Гольштинскіе путешественники на пути изъ Ревеля въ Москву купили много малины за 1 коп. Мы не можемъ судить о значеніи слѣдующихъ показаній о цѣнахъ на овощи, встрѣчаемыхъ въ расходной книгѣ Никона: 30 кочней капусты 9 коп.; чашъ капусты 68 коп.; тинавъ огурцовъ 36 коп.; ушатъ огурцовъ 5 к.; 2000 огурцовъ 57 коп.; четверть луку 10 коп.; горохъ отъ 80 коп. до 120 коп. четверть. Изъ послѣдняго показанія видно, что цѣна гороху въ сравненіи съ цѣною ржи не измѣнилась съ тѣхъ поръ. Также и отношеніе цѣны ржи къ цѣнѣ пшеницы не измѣнилось. За то весьма лю-

¹⁾ Костомаровъ, 55.

²⁾ Рущинскій, 46.

бопытна большая разница между цѣною ржи и цѣною ржаной муки, между тѣмъ какъ въ настоящее время эта разница ничтожна. Четверть ржаной муки стоила тогда втрое и вчетверо дороже, чѣмъ четверть ржи, между тѣмъ какъ въ настоящее время четверть ржаной муки 15% дороже ржи ¹⁾. Четверть ржанныхъ сухарей стоила 34 копѣйки, 1000 кренделей—40 коп.

Рабочая плата во время Никона еще чаще, чѣмъ въ настоящее время, давалась не деньгами, а натурою. Не говоря ужъ о другихъ затрудненіяхъ при сравненіи рабочей платы тогдашней съ нынѣшней, одно это обстоятельство не допускаетъ точнаго сравненія между цѣнами труда различныхъ эпохъ. Простая рабочая плата въ смыслѣ улачиваемой въ настоящее время массамъ рабочихъ на фабрикахъ, при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и пр., тогда почти вовсе не существовала по недостатку столь обширныхъ промышленныхъ предпріятій и вслѣдствіе преобладанія крѣпостнаго права. За то трудовая плата въ видѣ вознагражденія за болѣе сложный, техническій, умственный трудъ можетъ сдѣлаться предметомъ сравнительно-историческаго изученія. И тогда, и теперь вознаграждались труды врача, офицера, управляющаго какимъ-либо заводомъ и пр. На этотъ счетъ, напри- мѣръ, дневникъ Гордона заключаетъ въ себѣ нѣсколько хорошихъ данныхъ.

О жалованьѣ лицъ, служившихъ у Никона, мы узнаемъ весьма мало. Оно давалось въ самой ничтожной долѣ деньгами, большею же частью—натурою. Такъ напри- мѣръ, сушильному старцу Іонѣ, которому было поручено веденіе хозяйства, выдавалось денежное жалованье въ размѣрѣ 3 руб. за полугодіе. Любопытнѣе замѣтка, что двѣ женщины, нанятыя для мытья половъ въ домѣ Никона, получили 20 коп. Дворнику въ томъ мѣстѣ, гдѣ останавливался Никонъ однажды на пути изъ Новгорода въ Москву, дано 2 коп. Ковка лошади стоитъ отъ 8 до 9 коп. Чищены рты лошадямъ за 3 коп. Сани, купленныя Никономъ, какъ мы видѣли, стоили 119 коп., но въ этии санямъ придѣлано желѣзо, и за ту работу (вѣроятно, въ то же время и за самое желѣзо) заплачено 2 рубля. 5 коп. заплачено за пригото- вленіе одного фунта хлопчатой бумаги для свѣтиленъ, что, разу-

¹⁾ Въ раеходной книгѣ показаны слѣдующія цѣны: четверть ржи 40—54 к.; четверть ржаной муки 157 коп. Въ настоящее время четверть ржи въ С.-Петербургѣ 725—750 коп., ржаная мука 8 р.—8 р. 50 коп. (цѣны въ Петербургѣ 29-го марта 1873 года).

мѣтся, въ сравненіи съ нынѣшнимъ машиннымъ производствомъ такого рода неимовѣрно дорого. Плотнику, сдѣлавшему „лагалище“ для часовъ, заплачено 25 коп. Живописцу, написавшему 10 иконъ Богородицы, дано 1 руб. 50 коп., что, разумѣется, не много, хотя и можно полагать, что иконы не были произведеніемъ дѣйствительно изящнаго искусства. Переплетчику дано 10 коп. за доставленіе 24 тетрадей и кожанаго переплета. Довольно дорого стоило обложить евангеліе серебромъ, а именно 5 руб., однако главную долю въ этой цѣнѣ составляетъ не заработная плата, а количество употребленнаго при этомъ случаѣ драгоцѣннаго металла. Архитекторъ или плотникъ, строившій паперть, получилъ 4 руб. 50 коп. за свой трудъ. Портные и скорняки за свой трудъ получали довольно скудную плату въ сравненіи съ громадною цѣною матерій одежды. Такъ, на примѣръ, платье, матерія котораго стоила 40 руб., шито за 15 коп. Двѣ бархатныя шапки, матеріаль которыхъ стоилъ 51 рубль, шиты за 2 рубля.

Предметы промышленности. Россія во время Никона сильно нуждалась въ привозѣ заграничныхъ произведеній промышленности. Для ризъ своихъ Никонъ покупалъ исключительно дорогія иностранныя матеріи. За то для прислуги Никона, для монаховъ и нищихъ покупаются дешевые русскіе товары. Въ Россіи много дѣлалось полотна и даже болѣе высокихъ сортовъ. Тѣмъ не менѣе полотно привозилось и изъ Голландіи. Не изъ голландскаго, а изъ русскаго полотна были шиты, вѣроятно, слѣдующіе предметы, купленные Никономъ, какъ кажется—не для него самого, а для прислуги: рубаха 22 коп., другая рубаха 27 коп., порты 11 коп. и пр. Иногда покупается готовое платье: сѣрый кафтанъ для конюха за 81 коп., другой кафтанъ за 3 руб. 60 коп., пара сапоговъ за 1 руб. ¹⁾). За 24 оловянные пуговицы заплачено 2 коп. Кожаный стулъ стоитъ 33 коп., сбруя—8 коп., хомутъ—12 коп., фонарь со слюдой для конюшпи—6 коп.

Писчая бумага, употребляемая Никономъ, вѣроятно, была иностраннаго издѣлія: десть стоила 75 коп. Кильбургеръ ²⁾ говоритъ о бумажной фабрикѣ Іоганна фонъ-Шведена близъ Москвы, существовавшей въ 1671 году; существовала ли эта фабрика уже въ 1651—

¹⁾ Другія указанія о цѣнахъ подобныхъ предметовъ въ Временникѣ 1854 г. Слѣсь 28 и 34, шапка 108 коп., пара сапоговъ 40 к., кушакъ для сабли 15 к., пара башмаковъ 18 копѣекъ, гребень 2 коп., щетка 2 коп., кастанъ 20 коп. и проч.

²⁾ Kurzer Unterricht v. russ. Hdl. *Büschings Magazin*, III.

1652 гг. — намъ неизвѣстно. Кильбургеръ замѣчаетъ, что бумага, выдѣлываемая этого фабрикою, стояла въ его время по 1 р. за дестъ, а качествомъ уступала иностранной. Онъ объясняетъ невозможность произведенія хорошей писчей бумаги въ Россіи недостаткомъ тонкихъ тряпокъ ¹⁾).

Особенно высокія цѣны иностранныхъ тканей уже были предметомъ нашего вниманія. Онѣ привозились съ востока, въ особенности изъ Персіи, а также изъ западной Европы. Купцы, торговавшіе этими товарами, наживали себѣ большіе барыши. Такъ наприимѣръ, шелкъ-сырецъ, покупаемый въ Персіи по 30—60 рублей за пудъ, продавался 45 и до 90 р. за пудъ. Множество названій этихъ матерій (дороги, киндяки, камки, тафты, бархаты, атласъ, обьяръ, алтабасы, зарбевы) и большіе запасы ихъ, встрѣчаемые между прочимъ въ патриаршемъ хозяйствѣ Никона въ 1658 году ²⁾, указываютъ на значительный спросъ этихъ товаровъ, по крайней мѣрѣ со стороны зажиточныхъ классовъ Московскаго общества. Въ какой мѣрѣ однако сукно и бархатъ въ то время считались предметами роскоши, видно между прочимъ изъ того обстоятельства, что по случаю мятежа 1662 года стрѣльцы, отличившіеся въ борьбѣ съ мятежниками, получили по одному вершку сукна, а другіе—по одному вершку бархату въ награду. Никонъ покупалъ сукна по 1 р., 1 р. 60 коп. и по 2 руб. 40 коп. за аршинъ; атласу по 1 р. и по 2 р. за аршинъ; бархату по 3 р. и 4 р. за аршинъ. Въ настоящее время цѣнность одного аршина этихъ матерій соотвѣтствуетъ цѣнности $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ четверти ржи; тогда же 2—10 четвертей ржи равнялись цѣнностью одному аршину вышеозначенныхъ тканей.

О металлическихъ издѣліяхъ въ расходной книгѣ Никона говорится немного. Мы узнаемъ, что желѣзо стоило 1 р. 10 коп. за пудъ, такъ что пудъ желѣза цѣпностью равнялся тремъ четвертямъ ржи. Сравнивая цѣну желѣза съ цѣною лѣса, мы получаемъ любопытный результатъ: пудъ желѣза равнялся 40—50 аршинамъ бревенъ. Складной стулъ, купленный Никономъ, стоилъ 25 коп., желѣзо къ этому столу 50 коп. Одна подкова стояла, очень дорого, 10 копѣекъ. Два

¹⁾ См. *Кильбургера* въ *Сборникѣ Бюшмана* т. III. Крижаничъ также говоритъ о затрудненіяхъ при производствѣ писчей бумаги въ Россіи и предлагаетъ разныя мѣры для развитія этой отрасли промышленности. См. изд. *Бессонова*, т. I. стр. 34. Посошковъ также сожалѣлъ о деньгахъ, уплачиваемыхъ иностранцамъ за привозимую ими писчую бумагу и пр.

²⁾ См. *Временникъ* т. XV.

замка для погреба 16 копѣекъ; луженые гвозди для украшенія са-ней—4 коп., при стройкѣ паперти употреблено было 1300 гвоздей, которые вмѣстѣ стоили не болѣе 1 руб. 10 коп. Три мѣдные подсвѣчника стоили 90 коп. Это очень дорого, потому что такимъ образомъ цѣна одного, вѣроятно, довольно простаго, подсвѣчника почти равнялась цѣнѣ одной четверти ржи.

Колоніальные товары. Русскіе употребляли пряности въ изобиліи. Иностранные товары этого рода, сушеные фрукты и т. п. покупались охотно, и даже митрополитъ Никонъ, столь котораго отличался чрезвычайною простотою, запасался ими по случаю праздниковъ, когда варили или некли особенное кушанье, пироги или наскальные яства. Такимъ образомъ мы узнаемъ о цѣнахъ на эти товары слѣдующее. Рисъ стоилъ 4 коп. за фунтъ, такъ что 10 фунтовъ рису соотвѣтствовали цѣнности одной четверти ржи, между тѣмъ какъ въ настоящее время 100 фунтовъ рису соотвѣтствуютъ одной четверти ржи. Миндаль стоилъ 9 коп. фунтъ, такъ что 4 фунта миндаля равнялись цѣнностью одной четверти ржи, тогда какъ нынѣ 30 фунтовъ миндаля соотвѣтствуютъ одной четверти ржи. Гвоздика стоила 80 до 144 коп. фунтъ, такъ что около $\frac{1}{4}$ фунта гвоздики стоило столько же, сколько стоила четверть ржи; въ настоящее время одной четверти ржи равняются не менѣе 20 фунтовъ гвоздики. Хлопчатая бумага стоила 12 коп. фунтъ, такъ что 3—4 фунта этого товару равнялись въ цѣнѣ одной четверти ржи; въ настоящее время четверть ржи стоитъ столько же, сколько стоитъ 20 фунтовъ хлопчатой бумаги. За винныя ягоды платили тогда по 4 коп. фунтъ, такъ что 10 фунтовъ равнялись одной четверти ржи; въ настоящее время за цѣну одной четверти ржи можно купить не менѣе 30 фунтовъ винныхъ ягодъ. Изюмъ стоилъ 3—6 коп. за фунтъ, значить, за тогдашнюю цѣну одной четверти ржи, можно было купить лишь десять фунтовъ изюму, между тѣмъ какъ нынѣ цѣнность одной четверти ржи равняется 30—35 фунтамъ изюму. Перець стоилъ 18 коп. за фунтъ, такъ что 2 фунта перцу стоили столько же, сколько стоила одна четверть ржи; между тѣмъ нынѣ двадцать фунтовъ перцу равняются одной четверти ржи. На прочіе подобные товары цѣны также оказываются весьма высокими: киноваръ по 48 коп., шафранъ по 4 рубля, ладанъ по 16 рублей и проч.

А. Бриннеръ.